

історично першу філософію, специфічним типом мислення. У правовій сфері віддзеркаленням метафізики, телеології і ідеал-реалізму є природне право. Оскільки головною проблемою метафізики є ейдоси (ідеї), то, відповідно, ключовою у метафізиці права є ідея права. Юридична фактичність здобуває атрибути цінності, істинності, смислу, коли вона віддзеркалює ідею права.

Література

1. Ролле Дж., Аптісери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1. Аптичность: Пер. с ит. — ТОО ТК «Петрополис», 1994. — 336 с.
2. Рассел Б. История западной философии: Пер. с англ. — К.: Основи, 1995. — 759 с.
3. Западная философия: Итоги тысячелетия. — Екатеринбург: Деловая кн., 1997. — 656 с.
4. Аптология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Аптичный мир и Восточная цивилизация. — М.: Мысль, 1999. — 750 с.
5. Аптология мировой политической мысли: истоки и эволюция. — М.: Мысль, 1997. — 832 с.
6. Уайтхед А. Избранные работы по философии. — М.: Прогресс, 1990. — 718 с.
7. Скратон Р. Коротка історія новітньої філософії: від Декарта до Вітгенштайна. — К.: Основи, 1998. — 331 с.
8. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: Пер. с англ. — М.: Феникс, 1992. — Т. 1. — 448 с.

УДК 321.01(410)“15/16”:340.122

И. В. Немченко

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ ТОМАСА ГОББСА

Понятия естественного права и естественного закона имеют многовековую историю, восходящую к самим истокам европейской политической мысли. Еще софист Гиппий, если верить диалогам Платона, говорил о существовании некоего надгосударственного естественного закона как мерила справедливости. Более ясно эта мысль присутствует в «Политике» Аристотеля, а позднее — в сочинениях Цицерона, в трудах средневековых авторов. В эпоху средневековья естественный закон часто называли также божественным законом (хотя Фома Аквинский в «Сумме теологии» разделяет эти виды закона). Как бы то ни было, в сознании европейцев к началу Нового времени понятие естественного закона занимало устоявшееся место среди других категорий политического мышления [1].

В XVII веке, однако, оно наполняется новым содержанием и приобретает особый смысл. Это связано с возросшим интересом ученого мира к естественным наукам и успехами в освоении этих наук. «Революция в естествознании» XVII в. расширила представления о природе вообще и человеческой в частности. Развитие опытного знания, изучение природы человека, как физической, так и социальной, позволяли по-новому взглянуть на проблемы государства и общества, а методы, применяемые в исследовании природных явлений, подсказывали подходы к разрешению этих проблем.

Томас Гоббс (1588–1679) — одна из наиболее ярких фигур в интеллектуальной жизни своей эпохи. Политический мыслитель, философ, историк, математик, поэт, переводчик, знаток древних языков и естественных наук — Гоббс главной своей заслугой полагал распространение метода этих последних на политическую философию. Характеризуя этот метод, он пояснял в предисловии ко второму (1647 г.) изданию работы «О гражданине», что «наилучшим образом все можно объяснить образующими причинами. Ибо, подобно тому, как в часах или другом маленьком механизме материал, форма и движение колесиков не могут быть хорошо познаны, если механизм не будет разобран по частям, так для углубленного изучения прав государств и обязанностей подданных необходимо ... рассматривать их так, как если бы они были разъединены; то есть мы должны правильно понять, что представляет собой природа человека, в чем она пригодна, а в чем нет для создания гражданского общества, и как люди должны сговориться между собой, чтобы достичь хорошо обоснованного государства» [2, XIV].

Этот метод, который сам Гоббс чаще всего называл «математическим», представляет собой дедуктивный метод рационалистических умозаключений. Его использование придает политическому учению Т. Гоббса необыкновенную стройность. Более того, оказывается, что рассмотрение какого-либо его звена возможно лишь в связи с другими элементами. Если использовать метафору Гоббса, одно колесико мало что рассказывает нам об устройстве и функционировании сложного часового механизма.

Итак, Гоббс начинает свое исследование с рассмотрения физической и социальной природы человека, из ее особенностей выводит интересующие нас понятия естественного права и естественного закона и дедуцирует концепцию естественного состояния людей (знаменитая «война всех против всех»); затем через теорию общественного договора («каждого с каждым») переходит собственно к учению о суверенитете.

Гоббс — политический мыслитель известен сегодня, прежде всего, как автор «Левифана» — трактата, название которого стало нарицательным для обозначения сильной государственной власти, а подчас, что греха таить, и тоталитарной модели государства. Гоббс — государствовед, создатель теории абсолютного и нераздельного суверенитета, отдающий предпочтение монархической форме власти — все эти определения справедливы (их можно было бы и распространить, вспомнив о неограниченных правах суверена в вопросах собственности и даже духовной жизни подданных: суверен, по Гоббсу, определяет, какие политические и религиозные доктрины допустимы в его стране [3, 323]).

В то же время в политическом учении Томаса Гоббса, казалось бы, неувязимо целостном, есть и совершенно иные грани, которые позволяют усматривать в английском мыслителе одного из родоначальников европейского либерализма и системы ценностей, присущей современным демократиям.

В поисках объяснения не остается ничего иного, как обратиться к природе человека. Важнейшим для Гоббса является положение о равенстве всех людей от природы. Оно присутствует во всех его работах, посвященных политической

теории — «Элементах закона» (1640 г.), «О гражданине» (1642 г.) и «Левиафане» (1651 г.). Речь идет о равенстве как физическом, так и умственном. «Природа создала людей ... равными телесно и умственно» [3, 111]. Гоббс принципиально не согласен с Аристотелем, утверждавшим врожденное неравенство людей: такие суждения противоречат разуму и опыту [3, 140; 4, 206].

Настаивая на равенстве людей от рождения, Гоббс, видимо, не был свободен от сомнений в этом вопросе. Ведь иногда можно наблюдать, что один человек сильнее или умнее другого. Пусть так — отвечает сам себе мыслитель, — но разница не настолько велика, чтобы первый мог претендовать на какое-либо благо для себя, которое по праву было бы недоступно для второго. Слабейший физически в состоянии тем или иным способом убить сильнейшего. В умственном же отношении люди еще более равны, т.к. мудрость рождается из опыта, который может приобрести каждый. Людям свойственно считать себя умнее других, — пишет Гоббс, — но «трудно найти лучший показатель равного распределения чего-либо, чем удовлетворенность каждого своей долей» [3, 111]. (Улыбался ли Гоббс, выводя пером последнюю фразу?)

К вопросу о равенстве Гоббс обращается вновь при обосновании 9-го естественного закона: «Если природа ... создала людей равными, это равенство должно признаваться, а если природа создала людей неравными, все равно, такое равенство должно быть признано, так как люди ... не вступят в состояние мира иначе, как на равных условиях»¹ [3, 141].

С идеей равенства всех людей от природы связана важнейшая для Гоббса концепция естественного права индивидуума. Каждому человеку от природы свойственны страсти. В своих философских работах, посвященных физической природе человека, Гоббс рассматривает механизм человеческих страстей. В духе материализма XVII в. он объясняет причину страстей совпадением или несовпадением механических в своей основе движений, происходящих в организме человека и в окружающем мире. Одинаковые у всех людей строение и функционирование организма определяют одинаковый характер страстей: все люди в равной мере стремятся к благу для себя и избегают зла, наибольшее из которых — смерть. Самая сильная из страстей человека, по Гоббсу, — это страх насильственной смерти, и именно из нее мыслитель выводит естественное право индивидуума.

«Первое положение естественного права, — пишет он, — заключается в том, что каждый человек изо всех сил стремится защитить свою жизнь и неприкосновенность». И далее: «... поскольку каждый человек имеет право на самосохранение, его должно также наделить правом использовать все средства и совершать любые поступки, без которых его самосохранение невозможно [2, 9; 4, 83]. В «Левиафане» Гоббс дает наиболее четкое определение: «Естественное право (*jus naturale*) есть свобода каждого человека использовать свою силу по собственному усмотрению для сохранения своей природы, иначе говоря, жизни и, следовательно, делать все, что по своему суждению и разумению он признает наилучшим для того средством» [3, 116].

Если естественное право человека коренится в его страстях, то источником

естественного закона является разум. Согласно Гоббсу, *lex naturalis* — это предписание или общее правило, продиктованное разумом, запрещающее человеку делать то, что разрушительно для его жизни и лишает его средства к самосохранению, и пренебрегать тем, что, по его мнению, способствует самосохранению более всего [3, 117]. Таким образом, стремление индивидуума к самосохранению Гоббс кладет в основу и естественного права, и естественного закона. Между тем эти понятия различаются по существу. Гоббс поясняет: право заключается в свободе делать что-либо или воздержаться, в то время как закон определяет, обязывает к чему-то одному [3, 117].

Общее предписание разума гласит, что каждый человек должен стремиться к миру, если есть надежда его достичь, когда же мир невозможен, человек волен искать и использовать все средства и преимущества в ведении войны [3, 117]. Первый основополагающий естественный закон: ищи мира и сохраняй его. Второй естественный закон учит, что человек ради мира и самозащиты должен отказаться от своего права на все, которым он обладает в естественном состоянии, и довольствоваться той свободой, что и все остальные. Условием отказа от прав является его всеобщий характер, иначе он теряет смысл [3, 118]. Третий закон требует выполнения соглашений: в случае его несоблюдения люди никогда не выйдут из состояния войны. Четвертый естественный закон — о благодарности, пятый — о взаимной уступчивости, шестой — о необходимости прощать прошлые обиды, седьмой — о том, что при мщении человек должен думать не о прошлом зле, а о будущем благе, восьмой — против оскорбления, девятый — о необходимости считать людей равными себе от природы² [3, 130, 138–144] и др.

Все естественные законы ведут к миру как «средству сохранения людей». Самосохранение индивидуума выступает у Гоббса как цель, мир же — лишь наилучшее средство для его достижения. Таким образом, естественное право на самосохранение предшествует естественному закону и определяет, в конечном итоге, его положения.

Естественные законы, вечные и неизменные, являются одновременно и моральными законами [3, 145; 2, 47]. В качестве таковых (*in foro interno*) они обязывают всегда. Но *in foro externo* (перед судом внешним) естественный закон обязывает лишь тогда, когда исполнение его не связано с опасностью. Что касается естественного права, то оно является неотчуждаемым. Индивидуум не отказывается от него при заключении общественного договора и сохраняет, становясь членом гражданского общества, подданным.

Обратимся к гоббсовской теории суверенитета. Назначение суверена, пишет Гоббс, будь это одно лицо или собрание лиц, заключается в обеспечении безопасности подданных [3, 322]. Долг подданного — подчиняться суверену и не оказывать непослушания. Однако ни один человек при заключении общественного договора не отказывается от права защиты своей жизни и неприкосновенности в случае, если гражданский закон не может своевременно прийти ему на помощь [3, 285]. Более того, ни один закон не может обязать человека пренебречь самосохранением [3, 288; 2, 25; 4, 105]. Причем каждый человек, согласно

своему естественному праву, сам выбирает необходимые средства борьбы и судит, насколько велика опасность.

Суверен, по Гоббсу, обладает широчайшими полномочиями, но его приказы бессильны в столкновении с естественным правом человека. Гоббс пишет: «Если суверен приказывает человеку, даже справедливо осужденному, убить, ранить или искалечить себя или не сопротивляться тем, кто совершает над ним насилие, или отказаться от пищи, воздуха, медицинской помощи или от чего-либо иного жизненно необходимого, этот человек волен не повиноваться» [3, 204]. Естественное право оказывается сильнее не только естественного, но и гражданского закона.

Гоббс описывает несколько аналогичных ситуаций. Так, преступник не обязан сознаваться в содеянном, если не уверен в помиловании, т.к. ни один договор не может обязать человека обвинить самого себя. Если солдат, идущий на войну, дезертирует, но делает это только из страха, его можно назвать трусом, но не изменником.

Вышеизложенные примеры касаются взаимоотношений государства с отдельными подданными. Мысль Гоббса идет дальше. Он пишет в «Левиафане»: «...в случае, если сразу множество людей неправо воспротивились суверену, или совершили какое-нибудь крупное преступление, за которое каждого из них ждет смерть, неужели они не вольны объединиться, помогая и защищая друг друга? Конечно, вольны, так как они защищают свою жизнь, что равно дозволено виновному и невиновному» [3, 206]. Гоббс осуждает восстание как нарушение общественного договора, несправедливое по своей сути, но доводить уже начатое дело до конца не значит совершать новую несправедливость.

Логическим продолжением этой мысли служит следующая: Гоббс пишет, что если в войне, внешней или внутренней, враг одержал решительную победу и потерпевшее поражение государство не может больше обеспечить безопасность подданных, каждый человек может защищать себя теми средствами, какие сочтет нужными [3, 321]. Общественный договор расторгается, происходит распад государства, зато вполне возможно заключение нового из страха перед завоевателем, который в таком случае становится сувереном. Заметим, что особую остроту этим шокирующим идеям придает то, что Гоббс жил и писал в эпоху Английской революции середины XVII века, когда его страна пережила смену нескольких политических режимов [5, 214–226]. Неудивительно, что некоторые современники обвиняли Гоббса в разжигании мятежа, что, впрочем, не мешало другим его современникам обвинять мыслителя в абсолютизации власти государства. В «атеизме» же его обвиняли и те и другие [6; 7].

Вернемся, однако, к понятию естественного права. Гоббс был первым европейским политическим мыслителем, кто положил заключенный в нем принцип самосохранения индивидуума в основу политического учения. Никогда ранее жизнь человека, каждого человека в отдельности, вне зависимости от его социальной или сословной принадлежности, не оценивалась столь высоко, никогда ранее интерес индивидуума не поднимался выше государственного интереса. Главнейшее право человека — право на жизнь — вот то, что было привне-

сено в європейську політичну науку англійським філософом XVII століття Томасом Гоббсом³.

Примечания

1. Заметим, что некоторая неуверенность Гоббса в обосновании природного равенства не мешает ему в дальнейшем с уверенностью декларировать равенство перед законом и судом людей — членов гражданского общества.
2. Всего Гоббс называет 20 естественных законов [см.: 2, 332–336]. Среди них — о справедливости, о честности арбитра или судьи, о неприкосновенности посредника в установлении мира, наконец, о вреде пьянства, уменьшающего способность к рассуждению.
3. Приношу искреннюю благодарность Бюро по образованию и культуре Государственного департамента США за предоставленный мне грант. Работая в Институте Дж. Кенана в Вашингтоне, я широко пользовалась фондами библиотеки Конгресса США, что сделало возможным данное исследование.

Литература

1. Strauss L. Natural Right and History. — Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1953.
2. Hobbes Th. Philosophical Rudiments concerning Government and Society // The English Works of Thomas Hobbes of Malmesbury / Now first collected and edited by Sir W. Molesworth. — London, 1841. — Vol. 2.
3. Hobbes Th. Leviathan, or the Matter, Form and Power of the Commonwealth, Ecclesiastical and Civil // The English Works. — London, 1839. — Vol. 3.
4. Hobbes Th. De Corpore Politico, or the Elements of Law // The English Works. — London, 1840. — Vol. 4.
5. Пемченко И. В. Право индивидуума в контексте политического конфликта: Т. Гоббс и теоретика власти de facto // Диалог со временем: Альм. интеллектуал. истории. — М., 2001. — Вып. 3.
6. Bowle J. Hobbes and His Critics. A Study of Seventeenth Century Constitutionalism. — London, 1951.
7. Mintz S. The Hunting of Leviathan: Seventeenth Century Reaction to the Materialism and Philosophy of Thomas Hobbes. — Cambridge, 1962.

УДК 340.11:163.12(477).001.11

О. С. Мельничук

КОНЦЕПЦІЯ І. О. ЛЬВІНА ПРО ФОРМУВАННЯ ПРАВОСВІДОМОСТІ ТА ЇЇ ВИКОРИСТАННЯ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ

В умовах побудови правової держави, до якої прагнуть різні політичні сили, все більш актуальною стає потреба подолання кризи законодавчого права в Україні та формування такої правосвідомості її громадян, яка може виступати як важливе джерело розвитку і успішного здійснення реформ, що проводяться.

Для сучасного правового розвитку давно немає секрету в тому, що правова культура особистості досяжна за допомогою різних засобів правового виховання, одним з яких є рівень організації правової освіти. Сталий контакт між юридичною наукою і суспільною правосвідомістю становить одну з важливих умов для розвитку правосвідомості особистості. Тому цінне не тільки твер-